

КРОВНОРОДСТВЕННАЯ ОПЕКУНСКАЯ СЕМЬЯ В ПЕРИОД ПОСТОПЕКИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Е. Ю. Коржова, О. Н. Тузова, А. М. Карасаева, А. В. Повхова

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00195.

Аннотация. В настоящей статье проводится аналитический обзор современных зарубежных теоретических и эмпирических исследований по проблеме психологических особенностей кровнородственных опекунских семей. Следует отметить, что среди зарубежных исследований замещающих семей кровнородственные опекунские семьи изучаются довольно редко. Вместе с тем, замещающие семьи, где опекуном/попечителем становится один из родственников ребенка, практически не изучены. Зарубежные исследования опекунских семей часто сосредоточены на изучении отдельных аспектов, таких как адаптация детей-сирот к замещающей семье, коммуникативная открытость, удовлетворенность контактами, показатель общего благополучия и другие, но отсутствует системный анализ семьи в период постопеки и рассмотрения ее как особой жизненной ситуации.

Ключевые слова: постопекунская семья, замещающая семья, кровнородственная опека, опекуны, опекаемые, дети-сироты

KINSHIP GUARDIAN FAMILIES IN POST-GUARDIANSHIP: AN OVERVIEW OF INTERNATIONAL RESEARCH

E. Yu. Korjova, O. N. Tuzova, A. M. Karasaeva, A. V. Povkhova

The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 23-28-00195.

Abstract. This study provides an analytical overview of foreign theoretical and empirical research on the psychological characteristics of kinship guardianship families. Internationally, the studies on substitute families rather rarely focus on kinship guardianship families. Thus, almost no research has explored substitute families with one of the child's relatives as a guardian/trustee. International research on foster families tends to focus on certain individual aspects, such as communicative openness, satisfaction with contact, overall well-being, etc., while it fails to provide a systematic analysis of families in post-guardianship or approach this period as a special life situation.

Keywords: post-guardian family, foster family, kinship guardianship, guardians, foster children, orphans

Введение

В зарубежных исследованиях много внимания уделяется изучению адаптации ребенка в приемной, замещающей или опекунской семье. Также в фокусе внимания

зарубежных коллег проблема прерывания усыновления/опеки, т. е. ситуация, когда приемные родители или опекуны отказываются от усыновления или опеки через какое-то время. Исследования, имеющиеся в зарубежной литературе, свидетельствуют

о том, что жизненные ситуации семей кровнородственной и некровнородственной опеки существенно различаются [4; 15; 36]. Если семьи кровнородственной опеки обеспечивают стабильность жизненной ситуации ребенка, поддержание его контактов с родственниками [13] и тем самым в большей степени последовательного и непротиворечивого формирования его идентичности [19], то в семьях, в которых опекаемый ребенок не связан с опекуном кровным родством, ребенок сталкивается с необходимостью трансформации представлений о себе и собственной жизни [18]. Целью нашей статьи является анализ зарубежных исследований кровнородственных опекунских семей в период постопеки.

Обзор литературы

Систематический обзор литературы для данного исследования начался с поиска по ключевым словам в пяти электронных библиографических базах данных: PsycInfo, Social Services Abstracts, SocioLogical Abstracts, Social Work Abstracts и SocINDEX. Эти базы данных являются наиболее полными и часто используемыми. Поиск был ограничен англоязычными публикациями. Искомые термины включали или каждое слово, или комбинацию следующих слов: постопекунская семья, замещающая семья, кровнородственная опека, опекуны, опекаемые, дети-сироты. Их выбор обусловлен целью, поставленной в исследовательском проекте «Постопекунская семья: психологические особенности и модель сопровождения», которая заключается в описании социально-психологической модели опекунской семьи в период постопеки. В этой связи на теоретическом этапе исследования, рассматривая проблему от общих и более изученных вопросов по данной тематике, был проанализирован опыт работы с разными семьями, осуществляющими замещающее родительство, для демонстрации недостаточной разработанности проблем кровнородственного опекунства.

Указанные термины искались как ключевые слова в аннотациях статей и глав книг. После тщательного изучения аннотации и полного текста каждой статьи и книги в данный обзор включена и проанализирована 41 статья из рецензируемых журналов.

Исследователи США и стран Европы давно обсуждают вопрос о том, проявляется ли у приемных детей и детей под опекой несоответственный уровень психологического благополучия по сравнению с детьми из семей. Однако в этих дебатах отсутствует четкое понимание конкретных подгрупп приемных/опекаемых детей, у которых могут развиваться проблемы с поведением, и факторов риска, связанных с различными уязвимыми группами. В исследовании К. Симмел, Р. П. Барта и Д. Брукс изучалась одна из подгрупп приемной молодежи — бывшие приемные дети — с целью определения их непосредственного и долгосрочного функционирования, особенно в сравнении с их сверстниками, не воспитывающимися в приемных семьях [33]. Главной целью их исследования было определение распространенности поведенческих проблем у приемных молодых людей по сравнению с неприемными молодыми людьми и проследить динамику развития их поведенческих проблем.

Также можно встретить работы, поднимающие локальные междисциплинарные проблемы. В статье чешских авторов П. Фучика и К. С. Янку на стыке практики социальной работы и семейного права раскрывается исследование замещающего семейного ухода, предоставляемого родственниками, живущим в асоциально изолированном населенном пункте. Авторы подчеркивают необходимость пересмотреть институт родственной приемной семьи без предоставления финансовых льгот. По их мнению, следует разработать конкретные виды социальной работы с лицами, воспитывающимися родственниками [9].

М. Ханна, К. Токарски, Д. Матера и Р. Фонт рассматривали усыновление в качестве феномена, оказывающего пожизненное влияние на всех членов триады усыновления:

родная семья, приемная семья и усыновленный ребенок. При усыновлении детей из приемных семей это влияние распространяется на приемные семьи, разлученных братьев и сестер и их соответствующие приемные или опекунские семьи, а также на расширенную родную семью [12]. Данное исследование было первым, в котором изучался опыт усыновленной молодежи, а также была заложена перспектива исследований особенностей кровнородственного опекунства.

В исследовании, которое провели М. Гарвуд и С. Вильямс, оценивалось влияние поиска родственников и положительные результаты для детей, находящихся под некровной опекой. Нахождение родственников и их дальнейшее общение оказало положительное влияние на показатели благополучия опекаемых детей [10]. А в исследовании Г. Гротеванта, М. Руитера, Л. Вон Корффа и К. Ганзалеза изучена связь между тремя переменными, связанными с отношениями в приемной семье: 1) контакты между усыновителями и родственниками по рождению, 2) коммуникативная открытость усыновления и 3) удовлетворенность контактами [11].

В исследовании М. Ляйо использовался анализ экологических систем для обобщения и классификации эмпирических исследований, касающихся адаптации опекаемых и усыновленных детей, с учетом соответствующих теорий семьи [16]. Данный обзор имеет ограничения, он игнорирует внутригрупповые различия между усыновлением детей с особыми потребностями и упрощает опыт каждого типа семей. Аналогичным образом, родственные семьи могут существенно отличаться от неродственных семей в своих потребностях в услугах и их использовании, в данном обзоре не проводилось дальнейшего различия между родственным и неродственным усыновлением.

В обзорной статье А. Чисолм и Т. Л. Моррис, поднимая проблему адаптации детей-сирот в приемных семьях, предприняли по-

пытку проанализировать более 50 публикации по данной теме [14]. Авторы пришли к выводу, что представленные исследования имеют перекрестный характер и не позволяют установить причинно-следственные связи по многим проблемным вопросам. В качестве важных методологических проблем исследования замещающих семей они указывают на недостаточно валидный и надежный инструментарий. Различные методологические подходы и отсутствие единого инструментария не позволяют делать сравнительный анализ результатов, полученных разными авторами, как и отсутствие в представленных публикациях контрольных групп. Существенной ценностью данного обзора для нашего исследования является то, что авторы поднимают вопрос о сопровождении детей по завершению периода опеки. Как и ряд других исследователей [2; 3; 7; 8; 22], они указывают на наличие у постопекаемых межличностных проблем с опекунами, социальных, образовательных и финансовых проблем.

Существует ряд исследований, посвященных жестокому обращению с детьми в семьях кровной опеки. В частности, исследования М. Т. Дэвиса, М. Е. Ворфилда, Дж. Богуслав и соавторов показывают, что дети, находящиеся на попечении родственников, не только подвергаются жестокому обращению с детьми, но и подвержены семейным дисфункциям, включая злоупотребление родителями психоактивными веществами [6].

В последнее десятилетие в США активно поддерживаются гранты и проекты, направленные на исследование и предотвращение разрывов опеки или усыновления. Исследования Н. Ролок [24; 25; 26; 27], К. Вайта [37] и М. Теста, С. Снайдер, К. Вуи и соавторов [34; 35] направлены на изучение критериев, способствующих предотвращению разрыва опеки. В исследовании А. Г. Переса рассматривались влияние юридического определения места проживания и роль опекаемых на поддержание или прекращение постоянных отношений с опекунами/усыновителями [21].

Методы поддержки после завершения усыновления, а также подходы, которые используются в США и Великобритании, были рассмотрены и подробно описаны в работе Дж. Селвин [32].

Как отмечают Ю. Сюй, М. Джедваб, К. А. Ли и С. Э. Левкофф, по данным Министерства здравоохранения США, Здравоохранения и социальных служб, Администрации по делам детей и семей 2020 г., в 2019 г. 32% детей, находящихся на попечении вне дома, были переданы на попечение родственников. С момента вступления в силу в 2018 г. Федерального закона о профилактических услугах в первую очередь для семьи агентства по охране детства уделяли приоритетное внимание передаче детей на попечение родственников и продолжали предоставлять услуги по поддержке семей, состоящих в родстве. Данная группа авторов поднимает вопрос о распространенности неблагоприятного опыта детства среди детей, находящихся на попечении родственников; о взаимосвязи между количеством и типом неблагоприятного опыта детства и проблемами интернализации и экстернализации детей; о смягчающей роли психического здоровья лиц, осуществляющих уход по линии родственников. В их исследовании приняли участие 244 ребенка, находящихся на попечении родственников. Авторами было установлено, что пренебрежение, за которым последовало злоупотребление психоактивными веществами родителями, оказалось наиболее распространенным неблагоприятным опытом детства. Психическое здоровье лиц, осуществляющих уход по линии родственников, значительно смягчило взаимосвязь между пренебрежением, сексуальным насилием и проблемами интернализации ребенка. Психическое здоровье опекуна также смягчало взаимосвязь между эмоциональным и сексуальным насилием, безнадзорностью и внешними проблемами детей. В результате авторы делают вывод о необходимости оказания услуг в области психического здоровья как лицам, осуществляющим уход за родственниками, так и де-

тям, находящимся на попечении родственников [41].

Обсуждение

Результаты усыновления/опеки детей чаще всего описываются с точки зрения успешности усыновления/опеки, срыва усыновления/опеки или поведенческих проблем, с которыми столкнулись приемные родители или опекуны (см., напр.: [1; 17; 23; 28; 29]). Современные исследования, посвященные результатам для бывшей приемной молодежи, в основном сосредоточены на молодежи, которая выходит из системы опеки [5; 20; 30; 31]. В исследовании Л. Райта и К. К. Флинна в центре внимания было определение участниками критерия успешности усыновления [40].

Как отмечают Н. Ролок и А. Г. Перец, будущая работа должна расширить исследование опекунских семей, чтобы понять проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, которые покидают свои приемные/опекунские семьи до достижения ими совершеннолетия [25]. Также многие зарубежные авторы подчеркивают необходимость изучения психологических характеристик приемных и опекунских семей в период завершения совместного проживания с приемным ребенком/опекаемым.

В коллективной работе, посвященной исследованию благополучия детей-сирот и обязательств опекуна после осуществления опеки, К. Р. Вайт, Н. Ролок, Л. Марра и соавторы считают, что изучение опекунской семьи на этапе осуществления заботы о ребенке позволяет делать прогноз о том, как будет протекать этап постопеки [38].

Заключение

Аналитический обзор публикаций, посвященных исследованию опекунской семьи, продемонстрировал, что в зарубежной психологии данная проблематика разработана в прикладном аспекте. Однако отсутствуют исследования, посвященные сопровождению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также их опе-

кунов в период постопеки. Имеющийся опыт зарубежных исследований психологии опекунской семьи является научно-практической базой для логического расширения исследования опекунской семьи в период постопеки и рассмотрения ее как особой жизненной ситуации. Выявленные и доказанные психологические особенности опекунской семьи и отсутствие исследований по проблеме семьи в период постопеки обуславливают необходимость исследования данного вопроса. В зарубежных исследованиях период постопеки рассматривается

в двух плоскостях: 1) разрыва опеки (наиболее исследуемый), 2) завершения опеки (пока только со стороны опекаемого). Важными направлениями социально-психологических исследований могут стать проблемы социализации и сепарации постопекаемых, особенности межличностного взаимодействия постопекунов и постопекаемых, готовность постопекаемых к оказанию помощи пожилым опекунам, а также разработка модели социально-психологического сопровождения опекунских семей в период постопеки.

REFERENCES

1. *Barth R. P.* Disruption in older child adoption // *Public Welfare*. 1988. Vol. 16. No. 1. P. 23–29.
2. *Benson P. L., Sharma A. R., Roehlkepartain E. C.* Growing up adopted: A portrait of adolescents and their families. Minneapolis: Search Institute Publ., 1994. 128 p.
3. *Berry M., Propp J., Martens P.* The use of family preservation services with adoptive families // *Child and Family Social Work*. 2007. Vol. 12. No. 1. P. 43–53. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00426.x>
4. *Campbell J., Handy J.* Bound to care: Custodial grandmothers' experiences of double bind family relationships // *Feminism and Psychology*. 2011. Vol. 21. No. 3. P. 431–439.
5. *Courtney M. E., Dworsky A., Ruth G., Keller T. E., Havlicek J. et al.* Midwest evaluation of the adult functioning of former foster youth: Outcomes at age 19. Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago Publ., 2005. 75 p.
6. *Davis M. T., Warfield M. E., Boguslaw J., Roundtree-Swain D., Kellogg G.* Parenting a 6-year old is not what I planned in retirement: Trauma and stress among grandparents due to the opioid crisis // *Journal of Gerontological Social Work*. 2020. Vol. 63. No. 4. P. 295–315. <https://doi.org/10.1080/01634372.2020.1752872>
7. *Festinger T.* Adoption and after: Adoptive parents' service needs // *The postadoption experience: Adoptive families' service needs and service outcomes* / ed. by M. M. Dore. Washington: CWLA Press, 2006. P. 17–44.
8. *Festinger T.* After adoption: Dissolution or permanence? // *Child Welfare*. 2002. Vol. 81. No. 3. P. 515–533.
9. *Fučík P., Janků K. S.* The challenges and paradoxes of kinship foster care in a socially excluded locality // *Socialni Prace*. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 44–61.
10. *Garwood M. M., Williams S. C.* Differing effects of family finding service on permanency and family connectedness for children new to versus lingering in the foster care system // *Journal of Public Child Welfare*. 2015. Vol. 9. No. 2. P. 115–133. <https://doi.org/10.1080/15548732.2015.1008619>
11. *Grotevant H. D., Rueter M., Von Korff L., Gonzalez C.* Post-adoption contact, adoption communicative openness, and satisfaction with contact as predictors of externalizing behavior in adolescence and emerging adulthood // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2011. Vol. 52. No. 5. P. 529–536. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2010.02330.x>
12. *Hanna M., Tokarski K., Matera D., Fong R.* Happy ever after? The journey from foster care to adoption // *Adoption Quarterly*. 2011. Vol. 14. No. 2. P. 107–131. <https://doi.org/10.1080/10926755.2011.560789>
13. *Hedin L.* A sense of belonging in a changeable everyday life — a follow-up study of young people in kinship, network, and traditional foster families // *Child and Family Social Work*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 165–173. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2012.00887.x>
14. *Jones A. M., Morris T. L.* Psychological adjustment of children in foster care: Review and implications for best practice // *Journal of Public Child Welfare*. 2012. Vol. 6. No. 2. P. 129–148. <https://doi.org/10.1080/15548732.2011.617272>
15. *Knuiman S., Rijk C. H., Hoksbergen R. A., van Baar A. L.* Children without parental care in Poland: Foster care, institutionalization and adoption // *International Social Work*. 2015. Vol. 58. No. 1. P. 142–152. <https://doi.org/10.1177/0020872812473138>

16. *Liao M.* Factors affecting post-permanency adjustment for children in adoption or guardianship placements: An ecological systems analysis // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 66. P. 131–143. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2016.05.009>
17. *McRoy R. G.* Special needs adoptions: Practice issues. New York: Garland Publ., 1999. 275 p.
18. *Messing J. T.* From the child's perspective: A qualitative analysis of kinship care placements // *Children and Youth Services Review*. 2006. Vol. 28. No. 12. P. 1415–1435. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2006.03.001>
19. *Nixon P.* Relatively speaking: Developments in research and practice in kinship care. Dartington: Research in Practice Publ., 2007. 118 p.
20. *Pecora P. J.* Why current and former foster recipients of foster care need high quality mental health services // *Administrative Policy in Mental Health*. 2010. Vol. 37. P. 185–190. <https://doi.org/10.1007/s10488-010-0295-y>
21. *Pérez A. G.* Are we putting the cart before the horse? Understanding legal and relational permanence among young adults with foster care histories: PhD dissertation (Psychology). Chicago, 2014. [Online]. Available at: <https://www.lib.uchicago.edu/research/scholar/phd/access/recent-dissertations/autumn-2014/> (accessed 17.02.2023).
22. *Perry B. D.* Traumatized children: How childhood trauma influences brain development // *The Journal of the California Alliance for the Mentally III*. 2000. Vol. 11. No. 1. P. 48–51.
23. *Reilly T., Platz L.* Characteristics and challenges of families who adopt children with special needs: An empirical study // *Children and Youth Services Review*. 2003. Vol. 25. No. 10. P. 781–803. [https://doi.org/10.1016/S0190-7409\(03\)00079-3](https://doi.org/10.1016/S0190-7409(03)00079-3)
24. *Rolock N.* Post-permanency continuity: What happens after adoption and guardianship from foster care? // *Journal of Public Child Welfare*. 2015. Vol. 9. No. 2. P. 153–173. <https://doi.org/10.1080/15548732.2015.1021986>
25. *Rolock N., Pérez A. G.* Three sides to a foster care story: An examination of the lived experiences of young adults, their foster care case record, and the space in between // *Qualitative Social Work*. 2018. Vol. 17. No. 2. P. 195–215 <https://doi.org/10.1177/1473325016666410>
26. *Rolock N., White K. R.* Post-permanency discontinuity: A longitudinal examination of outcomes for foster youth after adoption or guardianship // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 70. P. 419–427. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2016.10.025>
27. *Rolock N., White K. R.* Continuity for children after guardianship versus adoption with kin: Approximating the right counterfactual // *Child Abuse & Neglect*. 2017. Vol. 72. P. 32–44. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2017.07.001>
28. *Rosenthal J. A., Groze V. K.* Special-needs adoption: A study of intact families // *Social Service Review*. Vol. 64. No. 3. P. 475–505. <https://doi.org/10.1086/603782>
29. *Rushton A., Dance C.* The outcomes of late permanent placements: The adolescent years // *Adoption and Fostering*. 2004. Vol. 28. No. 1. P. 49–58. <https://doi.org/10.1177/030857590402800107>
30. *Ryan S. D., Nalavany R.* Adopted children: Who do they turn to for help and why? // *Adoption Quarterly*. 2003. Vol. 7. No. 2. P. 29–52. https://doi.org/10.1300/J145v07n02_03
31. *Samuels G. M.* A reason, a season, or a lifetime: Relational permanence among young adults with foster care backgrounds. Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago Publ., 2008. 92 p.
32. *Selwyn J.* Post-adoption support and interventions for adoptive families: Best practice approaches. Munich: German Research Center on Adoption Publ., 2017. 54 p.
33. *Simmel C., Barth R. P., Brooks D.* Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective // *Child and Family Social Work*. 2007. Vol. 12. No. 4. P. 336–348. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x>
34. *Testa M. F.* The quality of permanence: Lasting or binding? Subsidized guardianship and kinship foster care as alternatives to adoption // *Virginia Journal of Social Policy & Law*. 2005. Vol. 12. P. 499–534.
35. *Testa M. F., Snyder S. M., Wu Q., Rolock N., Liao M.* Adoption and guardianship: A moderated mediation analysis of predictors of post-permanency continuity // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2015. Vol. 85. No. 2. P. 107–118. <https://doi.org/10.1037/ort0000019>
36. *Thomas L. J., Scharp K. M.* “A family for every child”: Discursive constructions of “ideal” adoptive families in online foster adoption photolistings that promote adoption of children from foster care // *Adoption Quarterly*. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 44–64. <https://doi.org/10.1080/10926755.2016.1263261>
37. *White K. R.* Placement discontinuity for older children and adolescents who exit foster care through adoption or guardianship: A systematic review // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2016. Vol. 33. P. 377–394. <https://doi.org/10.1007/s10560-015-0425-1>

38. White K. R., Rolock N., Marra L., Faulkne M., Ocasio K. et al. Understanding wellbeing and caregiver commitment after adoption or guardianship from foster care // Journal of Public Child Welfare. 2021. Vol. 15. No. 1. P. 105–130. <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1850601>

39. Wilson S. L. A current review of adoption research: Exploring individual differences in adjustment // Children and Youth Services Review. 2004. Vol. 26. No. 8. P. 687–696. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2004.02.013>

40. Wright L., Flynn C. C. Adolescent adoption: Success despite challenges // Children and Youth Services Review. 2006. Vol. 28. No. 5. P. 487–510.

41. Xu Y., Jedwab M., Lee K. A., Levkoff S. E. The negative effects of adverse childhood experiences (ACEs) on behavioral problems of children in kinship care: The protective role of kinship caregivers' mental health // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 41–53. <https://doi.org/10.1177/106342662211076475>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КОРЖОВА Елена Юрьевна — *Elena Yu. Korjova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1851-2702](#), Scopus AuthorID: [6507511374](#), ORCID: [0000-0002-1128-1421](#), e-mail: elenakorjova@gmail.com

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии института психологии.

ТУЗОВА Ольга Николаевна — *Olga N. Tuzova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [4718-2498](#), ORCID: [0000-0003-1906-8702](#), e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник института психологии.

КАРАСАЕВА Алия Манасовна — *Aliya M. Karasaeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [4297-3623](#), ORCID: [0000-0002-1494-1456](#), e-mail: aliya-13@mail.ru

Ассистент кафедры общей и социальной психологии института психологии.

ПОВХОВА Анастасия Витальевна — *Anastasia V. Povkhova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0009-0008-5775-3931](#), e-mail: povhova.anastasia@yandex.ru

Лаборант-исследователь института психологии.

Поступила в редакцию: 21 мая 2023.

Прошла рецензирование: 4 сентября 2023.

Принята к печати: 26 октября 2023.